

Адам знал, что "глава клана" - это не просто гоблинский вождь, но и истинный лорд своего дома. Такие личности были легендарны, их никогда не видели в светских залах Гринготтса. Адам также знал, что все главы кланов были глубоко почтенными старейшинами, ведь стать главой можно было лишь после столетия жизни. — "Ваш глава клана, мастер гоблин?" — спросил он, наконец. — "Да, человек", — ответил гоблин. — "Это он просил одного из вас. Не будь непочтительным к нему, человек. Это дорого тебе обойдется". Адам лишь кивнул, его сердце билось в тревожном ритме. Он последовал за гоблином вглубь Гринготтса, где роскошь становилась все более пугающей. Гобелены, украшавшие стены, изображали кровавые битвы гоблинского народа, внушая трепет и страх. Наконец, они остановились. Адам моргнул, обнаружив, что они стоят перед гобеленом, а не перед одной из богато украшенных дверей, которые виднелись вдали. Гоблин просто отодвинул гобелен с изображением кровопролитной битвы - Адам догадался, что это был гобелен с изображением Великой битвы на Северных полях - и открыл за ним потайную дверь. — "Входи и жди здесь", — сказал гоблин. — "Глава клана скоро придет. Только помни: он один из наших самых уважаемых вождей - если ты переступишь черту, это будет последнее, что ты когда-либо сделаешь". И с этими словами гоблин исчез, оставив Адама в комнате, где роскошь граничила с мрачностью. Он сглотнул, пытаясь успокоить нервы, рассматривая окружающую обстановку. Мебель была старинной, ручной работы, стены отделаны резным мрамором, а над столом висел герб. На гербе была изображена змея, обвившаяся вокруг лилии. Сам герб был зеленым, змея - серебряной, а лилия - белой. Это был простой герб, но Адам никогда не видел его раньше... — "Тебе нравится мой герб?" — неожиданно спросил теплый, низкий голос. Голос был молодым, но с легким иностранным привкусом, как будто говорящий наполовину забыл, как говорить по-английски. Это был акцент не иностранца, а очень старого человека, пережившего разные этапы развития английского языка. Адам резко обернулся и уставился на человека, который только что вошел в комнату. Человек закрыл дверь. Первое, что отметил Адам, это то, что перед ним был человек. Второе, что он пришел один - гоблин не вернулся, хотя обычно ни один гоблин не позволил бы человеку бродить одному по их залам. — "Где твой проводник?!" — спросил Адам, но мгновение спустя захлопнул рот. Этот человек мог быть его клиентом! Это было не то представление, которое он хотел бы сделать новому клиенту! Куда, клянусь Мерлином и Морганой, подевалась его Слизеринская сторона, когда он так в ней нуждался? Мужчина усмехнулся. — "Я - глава клана", — тепло ответил он. — "Поскольку я часть народа гоблинов, мне не нужен проводник". — "Но... но ты же человек!" — Адам хотел бы, чтобы он перестал быть гриффиндорцем и высказывал свои мысли с фильтром... — "Не совсем", — ответил мужчина, внимательно изучая его. — "Но сегодня меня бы назвали волшебником". Адам просто уставился на него. У мужчины - молодого человека, скорее мальчика, чем мужчины - были черные волосы длиной до плеч; часть их была заплетена назад с зелеными лентами Слизерина, как носили лорды в старину. Мантии, которые он носил, также были пошиты в старом стиле. Зеленая черная туника и черные брюки под ней. Черные кожаные сапоги и серебряный пояс, выглядевший так, словно он был сделан из серебряных листьев, дополняли его облик. Затем Адам вспомнил, что главам кланов должно быть не менее ста лет. Мальчик перед ним не выглядел так, но внешность может быть обманчива, а акцент мальчика говорил о давно минувших временах. Наконец Адам решил отвесить запоздалый поклон и представиться. — "Я Магнус Адам Селвин, барристер из Фоули, Флинта и Селвина. Простите меня, если я чем-то оскорбил вас, милорд", — он не был уверен, что извинения будут приняты, но это было меньшее, что он мог сделать после реакции Гриффиндора всего несколько секунд назад. Ответом ему была мягкая усмешка. — "Ты прощена, дитя", — сказал он. — "В отличие от того, что думает большинство моих коллег по клану, я не заинтересован в том, чтобы убивать всех, кто меня обижает". Адам выпустил медленный, облегченный вздох. — "Встань, дитя, а потом сядь", — сказал глава клана, и Адам сделал то, что ему было велено. Глава клана подошел к своему столу и прислонился к нему. Это действие приблизило его к Адаму, который сидел перед столом на стуле для посетителей. — "Если позволите спросить, кто вы?" — спросил Адам,

когда молчание стало казаться неловким. Молодой человек улыбнулся и слегка поклонился. — "Морганаадт, к вашим услугам", — сказал он. — "Морганаадт?" — Адам не был уверен, было ли это имя именем или фамилией. Второй снова улыбнулся. — "Мое гоблинское имя", — ответил он, улыбаясь. Адам моргнул. Он точно знал, что среди глав кланов не должно быть людей - и уж точно ни одного с гоблинским именем. — "Милорд, могу я спросить, как..." — "Как это возможно, чтобы я существовал, если в Министерстве нет никаких записей обо мне?" — спросил другой мужчина, приподняв бровь. Адам нерешительно наклонил голову. Ответом ему была мягкая улыбка. — "Обстоятельства", — сказал он. — "Скажем так, я существовал до Министерства". Глаза Адама расширились при этом. Он точно знал, что Министерство магии пришло на смену Совету волшебников в 1707 году, а это означало, что стоящему перед ним человеку должно было быть не менее трехсот лет. Он вздохнул. — "Могу... могу ли я спросить, чем могу помочь вам, милорд?" — наконец смог сказать он. Глава клана, стоявший перед ним, смотрел на него весело - по крайней мере, пока Адам не смог задать свой вопрос. — "В нескольких вопросах, мой дорогой мистер Селвин", — ответил молодой лорд. — "Я действительно планирую вернуться на то место, которое по праву принадлежит мне в магическом мире, но есть некоторые... препятствия, о которых я должен позаботиться, прежде чем сделать первый шаг". Смертельно зеленые глаза главы клана, стоявшего перед ним, пронзили его холодным и решительным взглядом. Адам почувствовал, как по позвоночнику пробежала холодная дрожь. Это похожее на мальчика существо было не из тех, кому стоит перечить... — "Вы можете объяснить дальше?" — наконец спросил он молодого лорда. — "Конечно", — склонил голову Морганаадт. Затем он сел за стол и достал папку с бумагами. — "Можно сказать, что благодаря тому, кем я являюсь, у меня есть определенные права... важной персоны магического сообщества". — "Я... не думаю, что понимаю", — ответил Адам. Мужчина перед ним улыбнулся. Мужчина извлек из кармана фамильное кольцо, которое всегда носил, и повернул его так, чтобы Адам мог разглядеть гравировку. У Адама перехватило дыхание - он узнал герб. Это был герб семьи Поттеров. Он поднял глаза, встречаясь взглядом с мужчиной перед собой. — Как... — выдохнул он, не в силах сформулировать вопрос. — Как я уже сказал, обстоятельства, — спокойно ответил глава клана, — скажем так, у меня всегда было право носить его. — Но... Гарри Поттер... — прошептал Адам, все еще не веря своим глазам. — Это одна из причин, почему вы здесь, — ответил мужчина, его голос звучал твердо, но в то же время с легкой ноткой сожаления. — Поскольку вы барристер, я не думаю, что должен говорить вам о том, что следовало сделать много лет назад, когда Джеймс и Лили Поттер погибли. Адам мгновенно все понял.